

ТОРГОВЛЯ БЕЛГОРОДА В СЕРЕДИНЕ XVIII В. (ПО ДАННЫМ БЕЛГОРОДСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ КНИГИ 1749 Г.)

А.И. Раздорский,

кандидат исторических наук,
г. Санкт-Петербург

В статье представлен обзор состояния торговли Белгорода в середине XVIII в. на основании сведений, содержащихся в белгородской таможенной книге 1749 г., а также в выписях, выданных в 1741 г. таможеней Курской Коренной ярмарки, в которых зафиксирована отправка в Белгород купленных на ярмарке товаров. Охарактеризована география торговых связей города, приведены сведения об ассортименте товаров, привозившихся в Белгород и отправлявшихся из него в другие города, о рыночных ценах, социальном составе торговцев.

Ключевые слова и фразы: Белгород, таможенные книги, таможенное дело, история торговли, экономическая история.

В 2019 г. в 4-м выпуске сборника «Белгородская черта» была опубликована наша статья о таможенной книге Белгорода 1749 г.¹, в которой приведено археографическое описание документа, представлены сведения о его структуре и содержании, формулярах отдельных статей². В приложении к статье помещены регесты имеющих в данной таможенной книге записей о купле-продаже лошадей³.

Рассматриваемый источник является единственным дошедшим до нашего времени отрывком некогда обширного делопроизводственного комплекса белгородской таможни XVIII столетия. Таможенная книга 1749 г. сохранилась лишь частично, но несмотря на свою неполноту, она тем не менее все же дает некоторое представление о состоянии торговли Белгорода в середине XVIII в., о которой известно очень мало.

О товарном ассортименте белгородского оптового рынка в рассматриваемый период можно судить на основании записей о взимании пошлин с товаров, явленных без таможенных выписей. Из 13 сохранившихся записей за период со 2 января по 10 мая в трех зафиксированы явки меда, в четырех – воска, в шести – крупного и мелкого рогатого скота. Объем скупленного меда показан в пудах (одна партия в 200 пудов по 1 руб. 40 коп. за пуд, другая – в 8 пудов по 1 руб. за пуд) и в ульях (20 ульев на 20 руб.). Воску в четырех партиях было явлено 400 пудов (по 5 руб. за пуд). Эти товары скупались профессиональными белгородскими купцами в Белгородском уезде у местных обывателей и жителей черкасских слобод. Среди продавцов числятся также крестьянин вотчины белгородского архиепископа и однодворец.

Каждая запись о явке крупного и мелкого рогатого скота, скупленного в Белгороде «для бою в Мясной ряд», включает сведения об отдельных партиях скота, зарегистрированных торговцами, принадлежавших к числу белгородских посадских людей (их круг в разных записях в основном совпадает, судя по всему торговля скотом составляла их торговую специализацию). Количество таких партий в различных записях колеблется от 3 до 21. Всего за указанный временной интервал было явлено 327 «скотин» (коров и быков) на 554 руб. 55 коп. и 505 баранов на 91 руб. 70 коп. Цены на крупный рогатый скот в разных партиях колебались в интервале от 1 руб. 10 коп. до 2 руб. 25 коп. (в среднем 1 руб. 69 коп.) за голову, на баранов – от 12 до 30 коп. (в среднем 18 коп.). Цены на крупный рогатый скот на белгородском рынке в 1749 г. находились примерно на том же уровне, что и в начале 1670-х годов.

Данные таможенной книги 1749 г. можно дополнить сведениями из 14 выписей, выданных с 30 мая по 2 июня 1741 г. таможеней Курской Коренной ярмарки, в которых зафиксирована отправка в Белгород купленных на ярмарке товаров⁴. Насколько полно указанные документы отражают товарный отпуск с ярмарки в Белгород определить точно невозможно. Всего в 14 товарных партиях имелось товаров на сумму 975 руб. 45 коп. Владельцами десяти партий являлись белгородские посадские люди, одной – тульский посадский человек и еще одной – посадский же человек без указания места жительства.

Среди товаров, приобретенных на Коренной ярмарке, в выписях упоминаются различные металлические изделия (безмены, гвозди,

«конские железа», замки, казаны, косы, котлы, ножи, подсвечники, чайники), сталь, импортные и отечественные ткани (киса, китайка, крашенина, пестрядь, полотно, пониток, сукно, холст), полотенца, галантерея (гаплицы, запонки, мишура, нитки, пряжки, пуговицы, тесьма, шурки), пеньковые веревки, кнуты, рыболовные сети, циновки, шубы, голицы и рукавицы, писчая бумага (в том числе «российской фабрики»), химические вещества (купорос, сера, сурик), чай, пряности (бадьян, имбирь, кардамон, корица, перец), лимонные корки, меха (бобр, заяц), кожи, книги (поминальнички, святцы, служебнички, часословы). Преобладали изделия мануфактурного и ремесленного производства.

Сохранившиеся фрагменты белгородской таможенной книги 1749 г. позволяют вывести некоторое представление и о транзитном товарном движении через город. Согласно записям «отпускной записной книги» с 18 по 23 мая 1749 г. из Белгорода в другие места было отпущено в общей сложности 43 отдельные товарные партии совокупной стоимостью 12 548 руб. 20 коп. Больше всего товарных партий было отправлено в Петербург (25), затем следуют Москва (15), Курская Коренная ярмарка (2) и Верхотурье (1). Среди мест покупки товаров в 27 случаях значится Харьков (в 5 случаях товарные партии были приобретены как в Харькове, так и в других местах), в 14 – Белгород (4), в 4 – слободы Андреевка (3) и Михайловка (2), в 2 – местечко Опошня (2), в 1 – Полтава (1) и еще в 1 – местечко Красный Кут (1). Владельцами товарных партий в 13 случаях являлись туляки, в 4 – калужские и коломенские купцы, в 1 – москвичи и жители Зарайска (в ряде случаев один и тот же торговец регистрировал сразу несколько товарных партий). В составе 25 товарных партий находились быки, в 10 – коровы, в 4 – воск, в 2 – овцы, в 2 – смушки (шкурки новорожденного или 2-3-дневного ягненка). Еще одна партия, отправленная на Курскую Коренную ярмарку, включала 600 рун овечьей шерсти, 90 сырых овчин и 30 сырых же говяжьих кож. Всего из Белгорода за указанные дни было отправлено 754 коровы, 1651 бык и 330 овец, а также 408 пудов чистого воска и 2560 смушек (весь воск и все смушки были закуплены в Белгороде). Отправляемый транзитом скот скупался преимущественно в Харькове и близлежащих к нему местах, а также (в меньшей степени) в самом Белгороде. Пунктами назначения партий скота выступали старая и новая российские столицы. В

Петербург было отправлено 1426 быков (19 партий), 10 коров (1) и 330 овец (2), в Москву – 225 быков (6) и 744 коровы (9). 2500 смушек были отпущены в Верхотурье.

Информацию «отпускной записной книги» дополняют сведения о сборе пошлин с найма подвод, содержащиеся в белгородской таможенной книге 1749 г. Всего в этом документе за время с 4 января по 22 мая зафиксировано 19 случаев отправки различных грузов из Белгорода и 2 случая привоза в Белгород товаров из других мест. Всего из Белгорода было отправлено 292 подводы, еще в двух случаях по две пары лошадей и в одном – одна пара. Среди пунктов назначения в 10 случаях значится Москва, в 7 – Тула, в 1 – Киев и в 1 – Ярославль. В девяти записях отмечено, что из Белгорода были отправлены подводы с товарами (состав которых не приведен), в двух – с селитрой, в одной – с неким «запасом». Еще в одном случае извозчики были наняты для перевозки из Белгорода в Киев, по-видимому, частного имущества. Два раза извозчики нанимались для доставки в Белгород грузов из других городов: в одном случае 500 пудов казенной соли из Бахмута, в другом – 15 подвод с хлебом из Ельца. Среди отправителей грузов значатся белгородские, болховские, московские и тульские купцы, тульский ямщик, жители Харькова. В качестве подрядчиков фигурируют белгородские, курские и чугуевский купцы, крестьяне курского Знаменского и московского Симонова монастырей, крестьяне Калужского, Московского и Тульского уездов (без указания статуса), курские ямщики и тульские извозчики, харьковский казак, черкасы слободы Лопня Харьковского полка.

Еще один отрывок белгородской таможенной книги 1749 г. дает представление о ходе торговых операций на конской площадке в Белгороде с 8 января по 22 мая. За указанный промежуток на продажу было приведено 75 лошадей, 73 из них были проданы, две обменены без доплаты («сточь сточь»). Общий оборот конской торговли составил 225 руб. 25 коп.

Среди продавцов лошадей преобладали жители Белгорода, его пригородных слобод (Жилая, Пушкарная) и сельских населенных пунктов Белгородского уезда (слободы Головина, Коренек, Савина, Шопина; села Болховец, Высокое, Грязное, Журавлевка, Козьмодемьянское, Маслова Пристань, Муром, Подольхи, Разумное, Ровенка, Черемошное, деревни Гнездилова, Долбина, Кривцова, Лески, Озерова, Пески, Толкачевка, Яблонова) – всего ими

было продано 56 лошадей и одна обменена. Три сельских населенных пункта (деревни Быкова, Волкова, Шишина), административно-территориальная принадлежность которых не установлена, скорее всего также принадлежали к Белгородской округе (их жителями было продано три лошади). Еще 11 лошадей были проданы и одна обменена приезжими, среди которых упоминаются жители Карпова и с. Черкасское Карповского уезда, г. Коломака Ахтырского слободского полка, деревень Березовая и Глазуновка Корочанского уезда, с. Фитиж и д. Волоконская Курского уезда, д. Кочетовка Обоянского уезда, с. Федоровское Переяславль-Рязанского уезда, с. Липец Харьковского полка, слободы Большая Курского Знаменского монастыря, г. Тулы (местожительство трех продавцов в источнике не указано, один из них являлся солдатом Стародубского полка Киевского гарнизона и один драгуном Рязанского драгунского полка).

Большинство продавцов лошадей составляли однодворцы (в основном местные, а также карповские, корочанские и курские) – ими было продано 44 лошади (еще одну продала однодворческая вдова). В 7 случаях продавцами являлись черкасы (еще в одном случае черкас выменял лошадь), в 5 – купцы, в 5 – драгуны и солдаты (в том числе в двух случаях – отставные), в 3 – крестьяне (из них двое частновладельческие, статус одного не указан), в 2 – «ландмилицы» Белгородского ландмилицкого полка, в 2 – слуги, в 1 – попович. Социальный статус трех продавцов и одного меновщика остался неизвестным (двое из них названы просто «жителями» с. Болховец).

Цены на лошадей находились в интервале от 30 коп. до 8 руб. Средняя стоимость лошадей на белгородской конской площадке составила в 1749 г. 3 руб. 9 коп. (в 1677/78 г. 3 руб. 11 коп. за голову, в 1749 г. – 3 руб. 9 коп.). Как видим, с 1670-х годов номинальные цены на лошадей в Белгороде практически не изменились.

Анализируемый источник содержит информацию о номенклатуре и размерах таможенных пошлин, собиравшихся в середине XVIII в. в Белгороде. Судя по записям «явочной книги безвыписных товаров», с товарных партий, учтенных в этом разделе, взималась таможенная пошлина в размере 5 коп. с рубля от стоимости товара, перекупная пошлина с «весчих» товаров (по 0,75 коп. с рубля), а также накладные, канцелярские и весчие сборы.

Продавцы и покупатели лошадей, согласно записям, имеющимся в «конском разделе» белгородской таможенной книги 1749 г., уплачивали сборы «с денег» (5 % от стоимости лошади) и «с шерсти» (5 коп.). В этой связи нельзя не отметить тот факт, что древний сбор «с шерсти», зафиксированный еще в источниках XVI в., взимался с продавцов и покупателей лошадей не только в царствование императрицы Елизаветы Петровны, но и пережив Таможенную реформу 1753–1757 гг., продолжал употребляться даже в 1770-е годы, о чем свидетельствуют его упоминания в конских таможенных книгах подмосковной Клементьевой слободы (1771 г.) и населенных пунктов Пермской провинции (1777 г.)⁵.

¹ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 173.

² Раздорский А.И. Таможенная книга Белгорода 1749 года как исторический источник // Белгородская черта: Сб. статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 4. Белгород, 2019. С. 124–131.

³ О регистровании таможенных книг подробнее см.: Раздорский А.И. О составлении и публикации

регестов таможенных книг XVII–XVIII вв. // Отечественные архивы. 2007. № 1. С. 31–40.

⁴ РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 337.

⁵ Там же. Ф. 273. Оп. 10. Д. 32854; Ф. 439. Оп. 1. Д. 632, Д. 633.